

ГЛАВА 19. ЭТО НЕ ПРОСТО ИГРА

После разговора с Чэнь Ханем на душе у Чжоу Юя остался странный, трудноописуемый осадок. Он не собирался сегодня возвращаться в сеть, но, поколебавшись, всё же лёг в игровую капсулу.

Хуо Сяо появился в той самой комнате, где до этого предавался медитации. В игровом мире уже наступили сумерки. Продолжать практику не хотелось — он планировал первым же делом разыскать Гэ Юня. Однако, открыв список друзей, он с удивлением обнаружил, что аватар того подёрнут серым: Гэ Юнь был не в сети. Это озадачило Хуо Сяо, ведь за всё время знакомства он ни разу не видел друга оффлайн — по крайней мере, пока сам находился в игре.

Немного подумав, он решил позвонить Гэ Юню через внутриигровую систему. Но когда бодрая мелодия сменилась стандартным вежливым голосом автоответчика, Хуо Сяо осознал неприятный факт: его звонок отклонили.

Настроение окончательно упало. Ему хотелось поговорить лично, извиниться, объяснить — сделать хоть что-нибудь. Это была их первая серьёзная размолвка, и чувство вины грызло изнутри, особенно после того, как Чэнь Хань пролил свет на некоторые обстоятельства. Хуо Сяо понимал: ему просто необходимо объяснить.

Будучи одним из создателей «Солан Online», игры, перевернувшей представления об эпохе, Хуо Сяо вдруг осознал, что толком не знает даже базовых вещей о своём детище. Но ещё острее он почувствовал, что совершенно не знает Гэ Юня: ни его мыслей, ни личной жизни, ни даже того, как тот воспринимает их общее творение.

Эта мысль отозвалась в сердце болезненным уколом.

Хуо Сяо обладал массой достоинств, и одно из них — умение признавать ошибки. Поняв, что его слова нанесли Гэ Юню глубокую обиду (он старался не использовать более резкое слово «рана»), Хуо Сяо твёрдо решил всё исправить. Но Гэ Юнь, который прежде всегда казался кем-то, кто всегда рядом, стоило только обернуться, внезапно исчез. Ощущение пустоты давило на плечи, сменяясь нарастающей тревогой.

Хуо Сяо с ужасом понял, как мало ниточек связывает его с этим человеком. Стоило отключиться телефону и игровому серверу — и Гэ Юня не найти. Словно того и вовсе никогда не существовало.

— Гэ Юнь... кто же ты на самом деле? — едва слышно прошептал он.

— Юй, — раздался за спиной знакомый голос.

Хуо Сяо вздрогнул. Ещё не успев обернуться, он уже выдохнул имя:

— Гэ Юнь!

Тот стоял позади. В лучах заходящего солнца его тёмно-синие глаза отливали странным, почти изумрудным блеском. Взгляд Гэ Юня скользнул по лицу Хуо Сяо, и отсутствие привычной мягкой улыбки сделало его облик холодным и отстранённым.

Сердце Хуо Сяо пропустило удар. Сделав шаг навстречу, он произнёс едва ли не шёпотом:

— Гэ Юнь, прости за то, что было раньше. Я...

Слова застряли в горле. Слишком много чувств разом теснились в груди, не желая складываться в складную речь.

В глазах Гэ Юня мелькнул какой-то отблеск, но он промолчал, лишь замер в ожидании продолжения.

Хуо Сяо заставил себя успокоиться, по крупицам собирая мысли. Он сделал ещё один шаг, так что теперь их разделяла лишь вытянутая рука. Глядя прямо в эти глубокие, пугающе серьёзные глаза, он заговорил:

— Гэ Юнь, мне бесконечно жаль, что я так необдуманно бросил те слова. Я должен был понимать лучше любого другого, как важен для тебя этот мир, но не потрудился узнать о нём больше. Если ты злишься — я прошу прощения. Прошу, дай мне шанс всё понять. Ты для меня не просто партнёр, ты — самый близкий и важный друг. Я очень дорожу тем, что между нами есть.

Хуо Сяо говорил от самого сердца.

— Пожалуйста, поверь мне.

Он не отрывал взгляда от лица друга, боясь пропустить малейшую тень эмоции.

Гэ Юнь хранил молчание, и по тому, как едва заметно менялось выражение его глаз, можно было лишь догадываться о буре в его душе. Тишина в комнате стала почти осязаемой. Хуо Сяо ждал ответа с замиранием сердца, одновременно надеясь на него и страшась услышать отказ.

Пытаясь справиться с волнением, он глубоко вздохнул и добавил, словно надеясь убедить не только Гэ Юня, но и самого себя:

— Гэ Юнь, ты когда-нибудь задумывался о том, насколько ты призрачен для меня? Кроме набора цифр в телефоне и этого виртуального пространства, у меня нет никакой связи с тобой в реальности. Только что, когда ты был не в сети и не отвечал на звонок... в ту минуту ты

словно перестал существовать. Это меня напугало. Словно ты — лишь мой прекрасный сон, который развеется, стоит мне проснуться.

Хуо Сяо почувствовал, что голос его задрожал от избытка чувств. Он привык сдерживаться, таков был плод его воспитания, но сейчас скрывать искренность было невозможно. Впрочем, он знал: какие бы эмоции он ни проявлял, Гэ Юнь вряд ли ответит ему тем же в полной мере.

— Юй... — наконец заговорил тот, и Хуо Сяо затаил дыхание. — Раз ты этого хочешь... давай поговорим.

Они сели друг напротив друга за стол. Гэ Юнь оставался бесстрастным, и Хуо Сяо поймал себя на мысли, что нервничает больше, чем на переговорах с главами государств.

Гэ Юнь протянул правую руку над столом. Пока Хуо Сяо недоумевал, пальцы друга слегка сжались, и в ладони материализовался чайник. Гэ Юнь поднёс его к пустой столешнице и начал наклонять. Струя чая полилась вниз, и прямо там, где она касалась дерева, начал обретать форму кубок. Он рос ровно под потоком воды — ни единой капли не упало мимо. Затем Гэ Юнь проделал то же самое для себя.

Поставив чайник, он жестом пригласил друга:

— Угощайся.

Хуо Сяо изумлённо смотрел на кубок. Теоретически в игре можно было создать что угодно, но такая филигранность...

— Видишь? — негромко произнёс Гэ Юнь. — В этом и заключается мощь виртуальности.

Хуо Сяо поднял на него взгляд, не до конца понимая, к чему тот клонит.

Гэ Юнь опустил взгляд на свой чай. Его чувства по-прежнему оставались для Хуо Сяо тайной за семью печатями. Сделав глоток, он медленно продолжил:

— В виртуальном мире я способен сотворить что угодно. Даже мир... который давно исчез.

Хуо Сяо похолодел. Он не смел шелохнуться, боясь спугнуть это внезапное откровение.

Лицо Гэ Юня не дрогнуло. Он изящно поставил кубок и поднял взгляд, в котором теперь не было ни тепла, ни холода — лишь бесконечная глубина.

— Ты правильно догадался. Я не человек Земли в обычном понимании. Можешь называть меня

соланцем, если тебе так проще — примерно как вы называете атлантов. Внешне мы похожи на вас, но наши органы слуха и речи устроены иначе. По вашим меркам мы общаемся в ультразвуковом диапазоне, поэтому многие понятия нашего языка просто непереводимы. Если хочешь аналогию — представь дельфинов.

Хуо Сяо кивнул. Теперь стало ясно, почему Гэ Юнь говорил, что его настоящее имя нельзя произнести на человеческом языке.

Гэ Юнь снова отпил чая, словно эти признания давались ему с трудом.

— «Солан» — это лишь приблизительное созвучие. На нашем языке это слово означает «Мать», «Отец» или «Лоно», тот, кто дарует жизнь. В более глубоком смысле — «Родина», «Исток». Мир Солан погиб. А то, что мы создали здесь — это проекция, которую я адаптировал под вашу историю, культуру и обычаи. Моё последнее пристанище...

Голос Гэ Юня стал тише, он отвел взгляд.

«Пристанище для памяти о родине...»

Хуо Сяо почувствовал, как внутри всё сжалось. Он наконец осознал, насколько чудовищно ошибся.

Так же, как сам он не позволил бы никому глумиться над своей страной, Гэ Юнь не мог стерпеть пренебрежения к миру Солан. Пусть тот и существовал теперь лишь в цифрах, но именно потому, что это была единственная ниточка, связывающая его с домом, она была священна.

— Прости... Гэ Юнь, мне действительно очень жаль, — Хуо Сяо извинился снова. Но на этот раз не ради спасения дружбы, а потому что по-настоящему осознал свою вину.

Гэ Юнь едва заметно кивнул.

— Я знаю, что ты не со зла. Мой отец сказал...

— Твой отец? — изумлённо переспросил Хуо Сяо.

— Да, отец.

— Но ведь он... — Хуо Сяо вспомнил посвящение в «Истории Солана»: «Моим ушедшим родителям». Разве они не погибли?

Гэ Юнь слегка поджал губы.

— В виртуальном мире я могу создать всё.

—... Прости.

— Всё в порядке, — ровно ответил Гэ Юнь. В его облике не было острой скорби — возможно, цифровое воплощение отца действительно служило ему утешением. Он помолчал и вернулся к теме: — Только что мой отец сообщил мне, что я испытал странные эмоциональные колебания из-за тебя.

— Что?

Гэ Юнь проигнорировал удивление друга, продолжая следовать своей логике:

— Теоретически, существа вроде меня не должны поддаваться эмоциям, выходящим за рамки рациональности. Но когда ты сказал те слова, я почувствовал нечто крайне неприятное. Словно часть данных в компьютере начала разрушаться. Я решил, что произошёл сбой, но отец объяснил: это чувства, и называются они «разочарование» и «гнев». Это означает, что ты важен для меня. Наша дружба имеет вес в моей системе ценностей.

Слушая его, Хуо Сяо испытывал противоречивые чувства, но радость перевешивала всё остальное. По крайней мере, теперь он точно знал: их привязанность взаимна.

Гэ Юнь продолжал:

— У меня никогда не было подобного опыта, я был в замешательстве, поэтому и не хотел отвечать на звонок. Отец помог мне проанализировать причину. Он сказал: раз этот мир мы создали вместе, с самого первого кирпичика, и ты был рядом на каждом шагу, то ты — самый близкий мне человек. Ты прочитал «Историю Солана». И хотя эта книга лишь тень реальности, во многом вымышленная, мне было приятно, что ты отнёсся к ней серьёзно. Видимо, поэтому я решил, что ты особенный. Я верил, что ты понимаешь смысл этого мира. Но ты не понял. Отсюда — «разочарование». А из-за твоих слов родился «гнев».

Хуо Сяо виновато опустил голову:

— Мне жаль...

— Ещё отец сказал, что раз ты извинился, мне следует тебя простить. В конце концов, ты человек Земли. Даже будучи ближе других, ты не можешь заглянуть в мой разум.

Гэ Юнь говорил это так буднично, словно зачитывал отчёт. Хуо Сяо понимал, что прощён, и

должен бы почувствовать облегчение, но на сердце почему-то стало ещё тяжелее.

— Теперь о практике совершенствования, — Гэ Юнь не прервался, несмотря на подавленный вид друга. Он методично излагал то, что считал важным. — Я уже говорил тебе, что Путь совершенствования реален. Не знаю, можно ли на самом деле стать «бессмертным» — скорее, те, кого вы зовёте богами, просто стоят на более высокой ступени эволюции. Но сама суть практики неизменна: через виртуальную игру можно воздействовать на физическое тело в реальности.

Хуо Сяо не выдержал и воскликнул:

— Воздействовать на живую плоть?!

— Именно, — подтвердил Гэ Юнь. — То, что вы называете «Культивацией», помимо укрепления тела, во многом направлено на работу с духом и разумом. Не уверен, дойдёт ли до телекинеза или контроля над другими, но как минимум это расширяет возможности человеческого мозга.

— Так вот почему тебя так заботят мои успехи? — Хуо Сяо почувствовал странную смесь радости и досады.

— Да. Ваша методика мне не подходит, поэтому я хотел, чтобы попробовал ты.

«Подопытный? Лабораторная мышка?» — Хуо Сяо стало совсем тоскливо.

Гэ Юнь взглянул на него и добавил:

— Сначала я не хотел тебе говорить. В ваших книгах сказано, что для успеха важен покой в душе. Расчёты показали: если ты начнёшь спешить ради выгоды или, наоборот, испугаешься неизвестности, это затормозит процесс. Виртуальная среда сама по себе не может дать тебе результат без твоего внутреннего участия.

Он сделал паузу и, прежде чем Хуо Сяо успел что-то вставить, закончил:

— Если мысль о влиянии игры на твоё тело пугает тебя — не неволь себя. Можешь прекратить занятия.

Хуо Сяо горько усмехнулся. Было ли это искренним сочувствием или тонким расчётом, он не знал. Но одно было ясно: если он действительно дорожит этой дружбой, он не может бросить. Отказ стал бы молчаливым признанием: «Я тебе не верю». А это значило бы конец их отношениям.

Хуо Сяо понимал, что Гэ Юнь открыл ему лишь малую часть своих тайн, оставив за кадром

гораздо больше. Но вопросов не осталось. Точнее, задавать их больше не хотелось. Возникло странное чувство, что спрашивать больше не о чем.

«Он полностью взял инициативу в свои руки...» — Хуо Сяо мысленно покачал головой, вздыхая. Гэ Юнь определённо был его личным проклятием.

— Гэ Юнь, а ты мастер вести беседу, — искренне «восхитился» Хуо Сяо.

Тот невозмутимо ответил:

— Благодарю.

В этом был весь Гэ Юнь. Они встретились взглядами. Хуо Сяо не выдержал и рассмеялся, а Гэ Юнь едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17531/1703829>